

которым я хочу быть всегда, каждую минуту. Хочу вместе с ним просто смотреть телевизор и болтать о глупостях. Потому что любовь — я поняла точно — это когда просто сидишь вдвоем на диванчике и тебе так хорошо... Ножкой болтаешь, а внутри: «ля-ля-ля, жу-жу-жу». С Олегом я это всегда ощущала. Мне бы безумно хотелось (не знаю, получится у меня это или нет) иметь от Олега ребенка.

— *Простите, а кто тот очаровательный мальчик, с которым вы и Олег в последнее время иногда появлялись на светских раутах?*

— Это мой сыночек Филипп. Ему 7 лет. Я не понимаю, как жила раньше без этого мальчугана... Если же вы хотите спросить про Фила — чей это ребенок, я вам скажу так: это наш ребенок, не по годам мудрый, не по годам джентльмен...

— *Как понять местоимение «наш»?*

— Я отвечу, чтобы расставить все точки над «i»: отчество у Филиппа — Вячеславович, а пап у него два. С Олегом у Фила потрясающие отношения. Олег полностью чувствует себя его отцом и ведет себя с ним по-отцовски. У них произошла любовь с первого взгляда. Ребенку необходим Олег, и, самое главное, он тоже необходим Олегу. Недавно у нас был великолепный вечер. У них есть общее увлечение — оба обожают мифологию. И вот целый вечер они взахлеб, перебивая друг друга, рассказывали мне про Одиссея. Я сидела, оторопевшая от восторга. А недавно мы все вместе отдыхали в Иордании: мама, Филипп, Олег и я. И очень сожалели, что нет Родиона. Можно сказать, что это был наш с Олегом медовый месяц.

— *С Родионом у вас сложился контакт?*

— У нас нормальные отношения... Когда-то он был маленьким мальчиком, а сейчас уже юноша — красивый, талантливый... Со временем он во всем разобрался и всегда держался со мной очень корректно. То есть, когда мы с Олегом еще не разобрались между собой, еще что-то выясняли, Родион уже разобрался, и слава богу, у нас

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

«Мне было буквально плохо, когда на моего сынишку журналисты желтых изданий стали чуть ли не облавы устраивать, задавать ему массу каверзных вопросов, а потом выворачивать все наизнанку. Я давно научилась сопротивляться наглости, а он — нет. Я хочу сказать этим людям: «Наши родители и дети — это святое. Их трогать нельзя!»

с ним не было никаких разногласий. Мы друзья. Больше всего я ценю в нем то, что он исключительно трепетно относится к своей маме и очень хочет, чтобы ей не было больно. Его старания любыми методами уберечь маму от боли вызывают восхищение. Но и отцу он больно делать не хочет, понимая, что тот имеет право быть счастливым. Конечно, в таких ситуациях, как наша, все равно какому-то человеку бывает больно. Но пусть нас простят, мы ведь выдержали такую большую паузу... И, в конце концов, не сделали ничего такого, что не происходит в жизни у многих людей.

— *Олег, формально у вас в жизни все изменилось, хотя по сути она осталась прежней. Как вы ощущаете — начался новый жизненный этап или просто логически продолжился прежний?*

— Скорее всего, и то и то. Это и продолжение, конечно — мы же с Марусей

давно знаем друг друга. Но, с другой стороны, и новый этап, ведь я настаивал на том, чтобы мы официально пошли в загс, поженились, чтобы все было как положено. Настал все-таки момент, когда я почувствовал, что это необходимо. Для меня это было очень важно. Марина мне тогда сказала: «Мы все равно вместе, я знаю, как ты ко мне относишься, мы любим друг друга... Зачем что-то оформлять?» Но я хотел всем еще раз показать, что для меня все это — очень серьезно. И убедил ее. Марина тогда сказала мне: «Ладно, я согласна на официальную свадьбу, но при условии, что ты будешь одет только в то, во что скажу я. Ты должен быть в белом». Я-то приготовился быть в темном костюме с галстуком, но, зная, что у нее очень хороший вкус, немедленно согласился на ее условие. В результате Марина приобрела для меня мод-

ный светлый джинсовый костюм. А потом попросила, чтобы в загс мы отправились в открытом кабриолете алого цвета. Я не возражал.

— *Молодожен Газманов за рулем красного кабриолета — эффектно.*

— Между прочим, эта поездка была очень тяжелым испытанием для меня. Прежде всего потому, что я вообще не люблю, когда на меня показывают пальцем. А там из всех автобусов, троллейбусов, машин глазели в нашу сторону и восклицали: «Смотрите, вон Газманов едет». Кроме того, когда перед нами «Камаз» чихал своим мотором и заволакивал си-зыми клубами отработанных паров бензина — мало не показалось... И потом, кабриолет этот — машина уникальная, мне друг дал на нем прокатиться. Роскошный алого цвета «Мерседес» 1957 года. Выглядел он очень стильно, но схать